

ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА БОРИСОВА

ОТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ ТКАЧИХ ДО ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ПРОФЕССИИ (1945 – 2002)

Елена Михайловна родилась 23 октября 1945 г. в Москве, но детство и юность провела в Подмосковье (дачный поселок Купавна — пригород г. Железнодорожного). Там же с серебряной медалью в 1963 г. окончила среднюю школу. К выбору психологии в качестве своей будущей профессии ее склонил отец — известный философ-эстетик, профессор и в течение многих лет декан философского факультета МГУ М.Ф. Овсянников. И хотя к этому времени у него уже давно была другая семья, он продолжал поддерживать контакты с дочерью.

Став первокурсницей отделения психологии философского факультета МГУ, молодая Елена с упоением окунулась в учебу и насыщенную студенческую жизнь. Жизнерадостная и привлекательная, она часто оказывалась в центре разнообразных неформальных и формальных (как комсорг группы) мероприятий и начинаний. На дневную форму обучения на отделение психологии философского факультета набиралась лишь одна студенческая группа, но многие из составлявших ее студентов стали впоследствии известными психологами: М.К. Акимова (Васина), Т.Ф. Базылевич (Кордюкова), А.К. Осницкий, Ю.К. Стрелков и др. Был среди них и автор данной статьи. Позже с вечернего отделения перевелись на дневное Б.С. Братусь, И.А. Васильев, Е.Т. Соколова (Ойзерман), И.Н. Семенов.

Нашей группе очень повезло с учителями. Первым профессиональным психологом, с которым мы соприкоснулись еще на подступах собственно к обучению, был замечательный человек и тонкий житейский психолог — Михаил Михайлович Коченов (между собой мы называли его М.М.). Он был руководителем нашей «картофельной» практики, с которой в те годы в обязательном порядке начиналась студенческая жизнь. В течение месяца мы копали картошку в деревне Курапово Наро-Фоминского района, спали на сеновалах и допоздна засиживались у костров, общаясь с М.М. и распевая песни популярных в то время бардов. Изредка в небольшой компании удавалось распить бутылку сухого вина из соседнего селы, поскольку этот напиток не пользовался популярностью у местных жителей.

Очарована Коченовым была и Е.М. Впоследствии мы смогли подтвердить наши первые впечатления о нем как не только об интересном человеке, но и настоящем профессионале — он вел у нас общий практикум по психологии, а также практические занятия по патопсихологии (курс лекций по этой дисциплине читала всеми безоговорочно любимая и трепетно уважаемая (если можно так выразиться) Блюма Вульфовна Зейгарник.

Общую психологию нам блистательно (и даже хочется сказать волшебным) читал

Е.М. Борисова

Алексей Николаевич Леонтьев. Он увлекал нас в какие-то манящие дали перспектив развития психологии. Веру в грядущую востребованность психологии укрепляла и полученная незадолго до того А.Н. Леонтьевым Ленинская премия за книгу «Проблемы развития психики». Семинары по общей психологии вел О.К. Тихомиров, а лекции по отраслям психологии читали А.Р. Лурия, А.В. Запорожец, Д.Б. Эльконин, П.Я. Гальперин, Е.Н. Соколов, К.М. Гуревич, В.П. Зинченко, Н.Ф. Талызина, С.Н. Карпова, Л.С. Цветкова, В.Д. Небылицын и др.

Повезло нашему курсу и с распределением. Впервые в 1968 г. большая группа выпускников была приглашена на работу сразу на должности младших научных сотрудников в научно-исследовательский Институт общей и педагогической психологии Академии педагогических наук СССР и в только что создававшийся Институт психологии большой академии (АН СССР). Двое поступили в аспирантуру к тому времени уже самостоятельного факультета психологии МГУ. Подбором кадров для обоих институтов занимался Владимир Дмитриевич Небылицын. Всем запомнился его экзамен по спецкурсу, который он нам читал в последнем учебном семестре. Экзамен для всех включал в себя два стандартных вопроса: 1) расскажите о теме вашего диплома; 2) Куда Вы собираетесь идти работать после окончания факультета?

В числе нескольких других выпускников Е.М. Борисова была принята на работу младшим научным сотрудником НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР с окладом 98 рублей в месяц (вскоре зарплата была повышена до 105 и сохранялась на этом уровне много лет). Но получать зарплату в полном объеме она стала лишь через год, поскольку сразу ушла в декретный отпуск. Еще на пятом курсе мы с ней поженились и в середине июля 1968 г. у нас родился сын Дмитрий. Всю жизнь она с благодарностью вспоминала, с каким вниманием и тактом встретили ее, готовящуюся стать матерью, в институте. Прежде всего это относилось к директору института Анатолию Александровичу Смирнову и заведующему лабораторией психодиагностики Константину Марковичу Гуревичу, который стал для нее, пожалуй, высшим авторитетом не только в науке, но и в жизни.

Приведу лишь один пример. Однажды сотрудники лаборатории, знавшие об очень хороших отношениях, которые сохранял и активно поддерживал со своими детьми и внуками Константин Маркович, спросили, как ему удалось этого добиться. Все очень просто, ответил он (в пересказе Е.М.) — нужно всегда

Е.М. Борисова среди коллег в лаборатории
П.М. Гуревича

уважительно и с пониманием относится к проблемам, с которыми к вам приходит ребенок, и никогда не проводить резкой границы между ним и собой. Нельзя говорить: «это твои проблемы», сам виноват», «я тебя предупреждал, а ты....» и т. п. Нужно всегда принимать его проблему как свою и обсуждать ее в терминах «у нас возникла проблема, у нас что-то случилось», «нам вместе надо подумать, как ее решить и поискать выход», и т. п. Тогда ваш ребенок (маленький или уже взрослый) всегда

будет рад общению с вами и вы никогда не потеряете с ним душевный контакт. Такие «уроки» помогли Елене Михайловне выстроить очень теплые и доверительные отношения со своим сыном, составившим одну из главных радостей ее жизни.

Этими же принципами руководствовался К.М. Гуревич и в отношениях со своими сотрудниками. Созданная им атмосфера доброжелательной требовательности и отеческой поддержки помогала сотрудникам поверить в свои

силы, учила научной смелости и обеспечивала высокую мотивацию научной и практической работы. В те времена в институте считалось почти неприличным или, по крайней мере, нескромным для молодых сотрудников планировать защиту кандидатской диссертации. Приобретение к остепененным научным небожителям считалось наградой, которую тебе предложат, когда сочтут, что ты ее заслужил. Нарушая традиции, К.М. Гуревич перед каждым научным сотрудником своей лаборатории поставил задачу подготовить диссертацию в сроки, сопоставимые со сроками обучения в аспирантуре, и сформулировал (после развернутых обсуждений) конкретные проблемы исследования с учетом интересов и возможностей каждого.

Двумя другими особенностями новой лаборатории были установка на связь психологической науки с практикой (производство и образование) и широкое использование тестов, включая разработку принципиально новых подходов к тестированию. Именно тогда зарождались и начали воплощаться в жизнь теперь широко известные идеи социально-психологического норматива (СПН) и построенные на их основе тесты (ШТУР, АСТУР и др.).

Тема кандидатской диссертации Е.М. Борисовой, защищенной в 1973 г., звучала так: «Индивидуально-психофизиологическое своеобразие формирования профессиональной пригодности (анализ трудовой деятельности ткачих). В выполнение ее был вложен огромный интеллектуальный и физический труд. Работа была проведена в условиях реального производства на Люберецком ковровом комбинате. 50 ткачих (по 10 человек в каждой из 5 групп со стажем работы от 1 до 25 лет) прошли обследование по восьми психологическим (на моторику, зрительное внимание, зрительную память, визуальное мышление) и пяти психофизиологическим (лабораторным!) методикам (силы и лабильности нервной системы в зрительном, двигательном и слуховом анализаторах — в терминологии И.П. Павлова). Пред-

варительно была построена профессиограмма ткачих коврового производства и проанализированы производственные показатели всех обследованных ткачих (объем выпускаемой продукции, количество брака и др.). Условия реального производства создавали трудности, преодоление которых требовало высокой организованности, а порой и самоотверженности. В любую погоду, мороз и метель (значительная часть эмпирической работы выполнялась зимой 1971—1972 гг.), независимо от самочувствия на двух электричках (с пересадкой) ездила Елена Михайловна из Купавны в Люберцы ранними утрами, чтобы успеть перед рабочей сменой провести обследование тех, с кем удалось договориться накануне. Ткачихам за участие в экспериментах не платили, и только профессионализм психолога, коммуникативная компетентность (используя современные термины), а также энтузиазм и вера молодого ученого в то, что ее работа принесет пользу не только абстрактному человечеству, но и непосредственным участницам исследования, помогали Е.М. Борисовой заинтересовать управленцев нижнего звена и самих ткачих в участии в эксперименте. Поддержку со стороны дирекции комбината обеспечил сам К.М. Гуревич.

Результаты работы высоко оценил такой крупный специалист в области психологии труда, как Е.А. Климов, писавший отзыв ведущей организации на диссертацию. Как он позже признался, работа ему так понравилась, что он не вернул (утаил) присланный на отзыв экземпляр диссертации. Было показано, что если моторные профессионально важные качества интенсивно развиваются впервые 5—10 лет и затем стабилизируются на высоком уровне и не прирастают со стажем, то развитие сенсорно-перцептивной сферы профессионала практически не прекращается в течение всей профессиональной жизни, претерпевая перестройки, способствующие оптимизации путей обнаружения и опознания любого вида брака. Выяснилось также, что большинство работниц формируются как профессионалы «на опти-

мальной индивидуально-природной основе». Так, ткачихи с высокой лабильностью в двигательном анализаторе обладают очень высоко развитыми моторными функциями, а работницы с лабильными нервными процессами в зрительном анализаторе формируются как профессионалы прежде всего за счет высокого развития сенсорно-перцептивных профессионально важных качеств.

Однако примерно у четверти работниц формирование профессиональной пригодности происходит не на оптимальной индивидуально-природной основе. Для них характерна и меньшая субъективная удовлетворенность своим трудом. Именно в этом случае помощь психологов оказывается наиболее эффективной, поскольку процесс индивидуализации стиля начинается уже с первых лет работы и не прекращается на всем протяжении профессиональной деятельности. Разработанные на этой основе практические рекомендации не только были сформулированы, но и в течение многих лет внедрялись на Люберецком ковровом комбинате, в то время одном из крупнейших в отрасли.

Наиболее важным в теоретическом и прикладном аспектах результатом явился вывод о том, что индивидуализация процесса профессионального становления резко усиливается после достижения работниками определенного (довольно высокого) уровня профессионального мастерства. Этот вывод подтвердился в последующих исследованиях таких разных профессий, как прядильщицы, врачи-реаниматологи и управленцы (менеджеры) верхнего звена. При этом, разумеется, наборы профессионально важных качеств оказались существенно различными.

Результаты 25-летнего комплексного исследования проблем развития человека в профессиональной деятельности были обобщены Е.М. Борисовой в докторской диссертации «Профессиональное самоопределение: личностный аспект», блестяще защищенной ею в 1995 г. В моей более чем 16-летней практике

работы в Ученых советах по защитах докторских диссертаций (в настоящее время я являюсь членом четырех таких советов) это был первый случай, когда защита заняла менее полутора часов (оппонентами были Д.И. Фельдштейн, Д.Н. Завалишина, С.С. Гриншпун; ведущая организация — МГУ им. М.В. Ломоносова). К тому времени Е.М. Борисова уже была заведующей лабораторией диагностики и коррекции психического развития Психологического института РАО, под ее руководством было выполнено большое число исследований, многие из которых позже защищались в качестве кандидатских диссертаций (более 12 работ).

Центром нового цикла исследований становления профессиональной пригодности стала личностная составляющая профессионализации человека, прежде всего динамика профессионального самоопределения личности на всем протяжении жизни: от психологических предпосылок формирования готовности к профессиональному самоопределению в школьном возрасте и замещения в дальнейшем непосредственно-эмоциональных компонентов регулирования аналитически-рациональными — до перестройки мотивационно-потребностной сферы личности по мере овладения профессиональным мастерством. Последняя в значительной степени определяется как индивидуальными особенностями человека, так и типом профессий, богатством их содержания, сложностью решаемых задач и связанной с ней длительностью обучения, наличием элементов творчества и др. При этом изменяются роль и место природных особенностей в структуре профпригодности. На ранних этапах овладения массовыми профессиями индивидуальные особенности играют меньшую роль, поскольку требования к эффективности и качеству труда невелики. Однако в дальнейшем они ужесточаются и соответствовать им могут лишь те, кто в наибольшей мере использует свой природный потенциал.

От профессионального самоопределения к развивающей профконсультации и далее к

Е.М. Борисова. Вручение премии Президента

организации психологической службы в системе образования и подготовке специалистов для этой службы в Москве — таков путь профессионального самоопределения самой Елены Михайловны, приведший ее к Премии Президента Российской Федерации в области образования (1997) и должности первого проректора Московского городского психолого-педагогического института (1996—2001).

Одна из первых премий Президента в области образования была вручена Е.М. Борисовой вместе с другими членами творческого коллектива Психологического института РАО за создание целостной концепции «Психоло-

гическая служба образования» для общеобразовательных учреждений. Руководила работами, которые не ограничивались созданием концепции, но обеспечивали ее широкие приложения к практике образования, Ирина Владимировна Дубровина.

Последний и, пожалуй, самый насыщенный период профессиональной жизни Елены Михайловны был связан с созданием и развитием Московского городского психолого-педагогического института (с 2002 г. — университет). Буквально с первых шагов по организации работы МГППИ — начиная с получения государственной лицензии и поиска помещений для проведения первых вступительных экзаме-

нов, пока у института не было своего помещения — она демонстрировала глубокую личностную включенность и самоотдачу. Инициатор создания МГППИ и его бессменный ректор — Виталий Владимирович Рубцов — хорошо знал Елену Михайловну по многим годам совместной работы в профсоюзном комитете Психологического института РАО. Он обратился к ней с предложением и даже настоятельной просьбой стать его первым заместителем (первым проректором). Она не сразу приняла предложение. Ее смущало отсутствие опыта работы (тем более организационной) в высшей школе. До этого она читала отдельные курсы лекций, издавала вместе с коллегами учебные и методические пособия, но не была профессиональным преподавателем. И перед ней вновь встала проблема профессионального самоопределения уже не в исследовательском, а собственно практическом, даже жизненном плане. И она

успешно решила эту проблему во второй раз. Многогранная научная и педагогическая деятельность Е.М. Борисовой была отмечена медалью Г.И. Челпанова (2001).

Елена Михайловна очень много внимания и времени уделяла непосредственному общению со студентами, не ограничивая его официальными часами приема, всегда оставаясь для них открытой и любящей «большой мамой», как она себя иногда называла. Часто прямо с трибуны (во время лекций) говорила студентам, что любит их, и потом объясняла коллегам (как бы оправдываясь), что не надо стесняться таких слов, ведь многие студенты так редко их слышат. И студенты отвечали ей тем же. Как много их пришло на панихиду, которая состоялась в фойе нового здания института на Сретенке в день ее похорон 25 января 2002 г...

С.Д. Смирнов